

Возможные миры современной эстетики (о XXI Международном эстетическом конгрессе)

Международные эстетические конгрессы, организатором которых выступает Международная эстетическая ассоциация (ИАА), проводятся с 1913 г. в разных городах мира с периодичностью раз в 3–4 года.

С 22 по 26 июля 2019 г. в Белграде прошел XXI Международный эстетический конгресс. Он проводился на базе Университета Белграда при поддержке Общества эстетики архитектуры и визуальных искусств Сербии. Всего на конгресс было заявлено около 500 участников из более чем 40 стран мира, в работе самого конгресса приняли участие около 300 человек. Проведение конгресса в юго-восточной части Европы определило и состав участников – больше всего на конгрессе было представителей Сербии и Словении, традиционно большое количество участников – из Японии и Китая. Тематика конгресса была очерчена в названии – «Возможные миры современной эстетики: эстетика между историей, географией и медиа». Конгресс состоял из пленарных докладов, 16 круглых столов и 15 общих секций.

Конгресс открывал доклад президента ИАА в 2016–2019 гг. *Джейл Эрзен* (Jale Erzen, Турция) «Здания говорят с нами». В докладе утверждалось, что понимание архитектуры через телесность позволяет выйти за пределы материальности архитектуры и трактовать архитектурную постройку через категории символизма и духовности, поэтому к зданиям необходим индивидуальный подход с вниманием к специфическим, присущим только конкретной постройке чертам. Архитектура в этом свете является наиболее интимным и в то же время наиболее общим всем людям эстетическим опытом, создающим новый язык. Вместе с тем существует определенная опасность размывания границ городского пространства, поэтому нужно быть очень внимательным к языку городских форм.

Одним из ключевых докладчиков на конгрессе был *Кертис Картер* (Curtis L. Carter, США). Помимо того, что на конгрессе проводился круглый стол, посвященный вкладу Картера в современную эстетику, американский философ также выступил с пленарным докладом «Города как способы создания миров». Используя идеи Э. Кассирера и Н. Гудмена, Картер показал на примере литературы и кино, какие механизмы используются для создания миров в искусстве – воображаемых (в случае с литературой и кино) или реальных (в случае с архитектурой). На примере Хадсон-Ярдс, нового района Нью-Йорка, Картер показал тесную связь между созданием миров в искусстве и развитием городского пространства. Города, создавая собственный мир, изменяют мир вокруг, становясь тем самым важной чертой эстетического опыта.

Среди докладчиков пленарной секции особенно выделялось выступление нового президента ИАА *Мишко Шуваковича* (Miško Šuvaković, Сербия) «Что случилось с эстетикой и искусством за последние 100 лет? Противоречия и антагонизмы». Основной полемический тезис доклада указывал на произошедшую за последнее столетие трансформацию отношений между эстетикой и современным искусством. По мнению Шуваковича, принятая в классической эстетике традиция «незаинтересованного» отношения к искусству, разводящая созерцание и действие, оказывается нерелевантной адекватному осмыслению современных арт-практик, вовлеченных в многообразие отношений с миром, которые и должна схватывать по-настоящему современная эстетика. Субординация между искусством и эстетикой больше не отвечает современному положению вещей: теория вполне может выражаться посредством художественных проектов, а арт-практики – самостоятельно продуцировать теорию. Доклад Шуваковича оказался очень важным для духа всего конгресса. Наиболее масштабные научные мероприятия больше всего рискуют распасться на массу не связанных друг с другом элементов и оказаться скорее местом и временем встречи, чем цельным научным событием. Предложение без страха принять «множественность» в качестве фундамента для дальнейших дискуссий стало беспроблемным ходом: вне зависимости от объектов,

методов и традиций, каждый из выступающих получил возможность самостоятельно определить позицию, из которой развернет собственную речь.

Призыв Шуваковича имел и обратную сторону. Поощряя исследовательское многообразие, основная линия конгресса не предполагала осмысления общих вопросов – например, о том, что представляет собой эстетика как философская область, с какими объектами и проблемами она работает, насколько строги ее дисциплинарные границы. Подобный разговор, несмотря на его возможную консервативность, представляется тем более важным, чем более разнородными оказываются темы докладов в рамках эстетических конгрессов. К тому же создается ощущение, что принадлежность к эстетике связывается с объектом, приписываемым некой размытой «области искусства», а исследовательская проблема может быть какой угодно. Но так ли это? Верно ли, что эстетика – это дисциплина про какой угодно объект, но не про какую угодно проблему? Эти вопросы постоянно звучали в беседах и вопросах на конгрессе.

Ключевые темы конгресса. Были выступления о разных проблемах, но все же среди них можно выделить три ключевых блока – преодоление классической триады «художник – произведение – воспринимающий»; переосмысление эстетического опыта; определение отношений эстетики с аналитикой медиа, технологиями и не-человеческим.

Проблема преодоления триады «художник – произведение – воспринимающий» уже давно возникла как в теории, так и в практике эстетического опыта. На место художника-гения зачастую приходит вовлеченный в жизнь акционист, для которого собственное творчество неразрывно связано с политической позицией, национальной и гендерной принадлежностью. Яркой демонстрацией такого поворота стал круглый стол по африканской эстетике, где в качестве главного спикера была художница и теоретик современного искусства *Лидия Мутума* (Lydia Muthuma, Кения). В названии круглого стола использовалась формулировка «quotidian aesthetics». «Quotidian» (англ. «рутинный») говорит о создании арт-объектов, лишенных сакральности и полностью погруженных в быт. Как раз с этой точки зрения Мутума критикует представление об «искусстве ради искусства», замечая, что оно не применимо для африканской теории «рутинной эстетики», где любые арт-практики неотделимы от функциональности создаваемых объектов – костюмов, посуды, маски, мебели. Такая прозаичность вовсе не обесценивает творческие усилия, но, напротив, позволяет им вырваться из-под гнета арт-институций.

Индивидуальная манера Л. Мутумы на деле стала частью интересной диффузии, которая всячески приветствовалась на конгрессе – между лектором-эстетиком и художником. Эта тема стала актуальной в докладе *Джона МакКензи* (Jon McKenzie, США) по проблемам эстетического образования. МакКензи критиковал традиционные методы распространения знаний через «усвоение» в формате закрепленных поз «сидения», «чтения» и «слушания» и отстаивал идею, что философ-эстетик может проявлять себя (в том числе в процессе преподавания) как художник, транслируя свои идеи способами, не распространенными в академической среде. Гегемония чтения и письма может быть отменена в пользу перформансов, видеоэссе и рисования комиксов. Попытка воплотить эту позицию в жизнь была предпринята на одном из вечерних мероприятий самого конгресса, для которого каждый из заявленных лекторов подготовил экспериментальную форму подачи своего материала: читал лекцию в стихах, устраивал интерактивное представление, заставляя аудиторию менять позы и живо откликаться на происходящее.

Рассеивание художника в практиках – не единственный способ расшатать границы современной эстетической теории. Трансформациям подвергается и представление о произведении искусства как традиционном объекте эстетики. Одним из способов усомниться в его гегемонии стало изменение точки зрения в виде поиска в традиционных «видах» искусства того, что Искусству не принадлежит. Самым ярким проявлением такой позиции стал доклад известного поэта и эссеиста *Чарльза Бернштейна*

(Charles Bernstein, США). Ссылаясь на теорию Алексея Крученых о «зауми» и творчество Даниила Хармса, докладчик предложил рассматривать поэзию как производство и восприятие звуковых потоков, где «значение» текста или «переживание» автора и слушателя отходят на второй план, уступая место модуляциям, превращениям, совпадениям произнесенных звуков в ходе декламации. Такой подход не должен зависеть от материала – докладчик предлагает рассматривать таким образом не только тексты, написанные с расчетом на звукопись. Для Бернштейна чувственно-воспринимаемые звуки в поэзии и есть то эстетическое, что присутствует в этом виде искусства.

Другой вариант отказа от искусства как объекта эстетики стало развивающееся направление эстетики повседневности, активно обсуждаемой на конгрессе. Здесь в область эстетического интереса может попадать какой угодно объект, что вынуждает многое поменять в привычных подходах. Например, ревизии подвергаются некоторые классические тексты. Так, доклад *Адриана Квокачки* (Adrián Kvočačka, Словакия) «Лицом к лицу с эстетикой повседневности: пренебрегаемые коннотации в третьей “Критике” Канта» был посвящен снятию оппозиции между приятным и прекрасным. Для докладчика в область эстетики индивидуальный чувственный опыт и вынесенное впоследствии суждение входят с не меньшим правом, чем суждения о прекрасном.

Еще одной ключевой темой конгресса стали разнообразные подходы к тематизации эстетического опыта. Лауреат молодежной премии IAA-2019 *Харри Меклин* (Harri Mäcklin, Финляндия) в докладе «Эстетическое самозабывание: всегда ли эстетический опыт принадлежит мне?», опираясь на М. Дюффрена, предложил подумать о том, насколько эстетический опыт удерживается как собственный, если его частым спутником оказывается феномен «забывания себя», «потерянности» в эстетическом феномене. Обращаясь к идеям К. Романо и Ж.-Л. Мариона, финский исследователь стремился описать момент «эстетического самозабывания» не как ситуацию утраты субъективности, но как необходимое для становления эстетического опыта явление, укорененное в докогнитивной сфере исходной сенсуальности. Сообщение Меклина было одним из полновесных докладов об эстетическом опыте и стало толчком к оживленной дискуссии, главным результатом которой можно назвать по-прежнему растущий интерес исследователей к феноменологии. Кажется, будто эстетика в целом устала от оптикоцентристского подхода даже в аналитике визуальных искусств – и в том числе поэтому чувственность, переживание, опыт, для осмысления которых необходимо обращение к проблематике телесности и аффекта, становятся актуальными темами.

На конгрессе ярко проявилась и другая линия в подходе к проблематике эстетического опыта, где он прощупывается со стороны тела – а точнее, работы органов чувств во всем ее многообразии. Таким стал доклад «Жара: герменевтика и опыт в эстетике температуры» *Мадалины Диакану* (Madalina Diaconu, Румыния), ранее известной статьями о «репрессированных» органах чувств (осязании, обонянии, вкусе). Хотя Диакану скорее ставила проблему, чем решала, прибегая при этом к демонстрации работы «жары» на материале различных примеров современного искусства, введение нового аспекта в эстетическую аналитику чувственности вызывало большой интерес со стороны слушателей. Обонянию и его роли в восприятии городского пространства был посвящен доклад *Беаты Фридричак* (Beata Frydryczak, Польша) «Эстетика чувств: ольфакторный город». Подобные примеры вновь возвращают нас к разговору о множественности: при разнообразии практик, контекстов и объектов эстетический опыт также не может оставаться абстрактной категорией, нуждаясь как в уточнениях с точки зрения эстетической теории или истории эстетики, так и в разнообразии чувственных данных в опыте.

Интересными были отдельные выступления, доклады на секциях и круглые столы по проблематике медиа, технологий и не-человеческого. Проблема переопределения ключевых понятий – в частности, искусства и медиа – оказалась стержнем для доклада *Питера Осборна* (Peter Osborne, Великобритания). Он предложил понятие «теневых

медиа» – тех, трансформация которых подразумевает их полное переструктурирование. Примером таких медиа для Осборна стали музыка и фотография. Так, результатом дигитализации фотографии стало изменение ее темпорального статуса. На смену объекту, который понимался либо как срез повседневности, либо как факт документации с этическими коннотациями, приходит фотография, потребление которой равняется ее производству. Мы уже давно не имеем дела с индивидуальными снимками – скорее, фотография предстает перед нами в форме архива (и это неизбежно политично, поскольку любая система подразумевает политику распределения и иерархизации образов) или же в форме потока. Поток (данных, образов, информации, создаваемых и потребляемых как товары, для постоянного обмена) оказывается идеальным образом времени, соответствующим новому статусу фотографического изображения. Подобный пересмотр характеристик медиума, считает Осборн, позволит уйти от старых стратегий анализа искусства и переосмыслить само это понятие в условиях современности.

Российские участники на конгрессе. Нельзя не отметить участие российской делегации на конгрессе. Всего от России было заявлено 43 участника, непосредственно же в работе конгресса приняло участие 16 человек из Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Челябинска, Краснодара. С одной стороны, печально, что две трети из заявленных от России ученых не принимали непосредственного участия в работе конгресса. Разумеется, кто-то не смог принять участие по болезни и другим обстоятельствам, но все же основная причина этого видится в забюрократизированности российской науки, в необходимости российским исследователям лишь заявляться на различные конференции для того, чтобы потом вписать это псевдоучастие в отчеты – видимо, от этой болезни еще не скоро избавится российская наука. С другой стороны, все же участие 16 ученых от России не может не радовать – в прошлые годы в работах эстетического конгресса принимало участие 4–5 человек, были конгрессы, когда и вовсе от России заявлялся только один участник.

Российские участники выступали на круглом столе «Российская эстетика между Востоком и Западом», а также делали доклады на различных секциях. *А.Е. Радеев* (Санкт-Петербург) в докладе «Идентифицируя эстетический опыт» предложил новый подход к пониманию эстетического опыта. Для этого, считает он, нужно отличать дефиницию от идентификации, и на основании этого докладчик обосновывал переосмысление эстетического опыта через понятия множественности и поверхности, а также развил понятия активного и реактивного, чтобы отличать эстетическую реакцию от самого эстетического опыта. *Д.А. Поликарпова* (Санкт-Петербург) в докладе «Нечеловеческая чувственность: подход к киноглазу» предложила вариант осмысления эстетики как философии чувственности, в область которой наравне с человеком могут входить и другие объекты, обладающие собственной чувственностью. *О.С. Давыдова* (Санкт-Петербург) в докладе «За пределами политики репрезентации: киноопыт и недраматическая наррация» рассматривала феномен кинонарратива, который развивается не в вербальном пространстве, но в поле видимого и переживаемого, преодолевая тем самым законы базовой киноконвенции. *А.Ю. Тылик* (Санкт-Петербург) предложил найти тесные связи между отечественной теорией и практикой искусства. В докладе «Художник и улица: стратегии коммуникации» он показал возможности интерпретации современных уличных арт-практик посредством идей русских формалистов о противостоянии формы и материала, о ритме и реализованной метафоре. На примере творчества Т. Радя, московских и петербургских уличных художников А.Ю. Тылик отстаивал идею, что русский формализм и уличное искусство объединяет отказ от вопроса «Что такое искусство?» в пользу вопроса «Как искусство работает?». *М.В. Загидуллина* (Челябинск) в докладе «Гаптическая медиакультура встречает идею “сделай себя сам”», отмечая отсутствие систематических исследований гаптики, показала на примере анализа продуктов слайм-культуры (т. е. продуктов, ориентированных на взаимодействие со слаймами, игрушками в виде слизи), как расширяется

представление о гаптической культуре, какие медиаэффекты она содержит и как это сказывается на состоянии современной эстетической теории. Также со своими докладами выступили *И.М. Лисовец, М.Ю. Гудова, И.С. Петрин* и др.

Выводы. Масштабность международного конгресса позволяет проиллюстрировать не только актуальные проблемы и методологии, но и смысловые лакуны в эстетической мысли. В частности, на удивление мало внимания было уделено психоанализу, хотя психоаналитическая эстетика представляет собой сегодня интересную и развивающуюся область, не ограниченную именами З. Фрейда и Ж. Лакана. Крайне мало сообщений было посвящено литературе, фотографии (последнее особенно удивительно, учитывая темп развития фотографических исследований по всему миру, рост числа публикаций и специализированных конференций), телесно-ориентированным искусствам (перформанс, танец). Это свидетельствует о замыкании дисциплинарных границ и формировании более узких исследовательских кружков вокруг каждой конкретной темы. Вместе с тем нельзя не отметить, что конгрессу не хватило онтологической проблематизации самого понятия эстетики. Возвращение к началам, ответ на вопрос, что же такое эстетика в современном ее состоянии, какие ее проблемы остались в прошлом (и почему), а какие проблемы сегодня являются актуальными (и почему), что же такое эстетический опыт – без ответа на эти и близкие к ним вопросы невозможно представить развитие эстетики.

Вместе с тем состоявшийся XXI Международный эстетический конгресс можно считать крайне продуктивным. Конгресс действительно оказался площадкой для междисциплинарного диалога и формирования новых академических связей, исследовательских союзов. Спектр проблем, рассматривавшихся или не рассматривавшихся на конгрессе, позволяет адекватно оценить состояние современной эстетической мысли, увидеть новые территории, переосмыслить собственные исследовательские стратегии, наметить направление дальнейшего развития в рамках локальных эстетических школ (как в отдельных странах, так и в отдельных предметных областях). Наконец, конгресс объединил заинтересованных в эстетике людей, открытых к диалогу друг с другом.

Следующий Международный эстетический конгресс должен пройти в 2023 г., однако место его проведения пока не определено. Это будет решено на конференциях под эгидой IAA, которые пройдут в 2021 г. в Греции и 2022 г. в Словении. Хотелось бы, чтобы в недалеком будущем Международный эстетический конгресс прошел и в России. Но для этого необходим ряд условий – повышение количества и качества исследований по эстетике в России, вовлечение новых, в том числе молодых участников в эстетические исследования, создание научных групп по эстетике в регионах, развитие международных контактов, содействие развитию издательской продукции по эстетике (книги, журналы). Все это – условия, которые вполне достижимы. И те шаги, которые были сделаны в этом направлении за последние два года – создание Российского эстетического общества, выпуск журнала «*Terra Aestheticae*», проведение Первого российского эстетического конгресса в Санкт-Петербурге, – вселяют надежду на развитие «большой эстетики» в России.

О.С. Давыдова, Д.А. Поликарпова, А.Е. Радеев

Давыдова Ольга Сергеевна – Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, 199034, Менделеевская линия, д. 5.

Кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры междисциплинарных исследований и практик в области искусств СПбГУ.

ol.davydova@inbox.ru

Поликарпова Дарина Александровна – Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, 199034, Менделеевская линия, д. 5.

Аспирант кафедры культурологии, философии культуры и эстетики СПбГУ.

darinet2711@mail.ru

Radeev Артем Евгеньевич – Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, 199034, Менделеевская линия, д. 5.

Доктор философских наук, доцент, доцент кафедры культурологии, философии культуры и эстетики СПбГУ.

artem_radeew@mail.ru

Davydova Olga S. – St-Petersburg State University, 5, Mendeleevskaya Liniya, St. Petersburg, 199034, Russian Federation.

CSc in Culture Studies, senior lecturer of Department of Interdisciplinary Studies and Practices in the Field of Arts, St-Petersburg State University.

ol.davydova@inbox.ru

Polikarpova Darina A. – St-Petersburg State University, 5, Mendeleevskaya Liniya, St. Petersburg, 199034, Russian Federation.

Postgraduate student of Department of Cultures Studies and Aesthetics, St-Petersburg State University.

darinet2711@mail.ru

Radeev Artem E. – St-Petersburg State University, 5, Mendeleevskaya Liniya, St. Petersburg, 199034, Russian Federation.

DSc in Philosophy, Associate Professor of Department of Cultures Studies and Aesthetics, St-Petersburg State University.

artem_radeew@mail.ru

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–3-211-216